

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 811.581'42+811.581'373+81'27
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-31+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.45

Код ВАК 5.9.5

Ян Цаньцань

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
can.325@qq.com, SPIN-код: 4732-7756

Динамические процессы в лексике политического дискурса Китая как отражение изменений в обществе

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются активные процессы изменения лексико-семантических единиц политического дискурса Китая под влиянием экстралингвистических факторов. Лексика рассматривается как одна из когнитивных технологий адаптации социума к новым геополитическим реалиям. Представленный анализ словоупотреблений в современном китайском языке позволяет увидеть не просто набор новых слов, а сложную динамику сдвигов в языковом сознании социума: от индивидуального освоения новых языковых единиц в формально-семантическом единстве до их коллективной институционализации. Именно эта взаимосвязь делает лексику надежным эмпирическим материалом для изучения того, как язык отражает и одновременно формирует социальную реальность. На основании использования модели анализа больших данных по материалам китайского Национального корпуса мониторинга языковых ресурсов (более 1 миллиарда иероглифов) были определены наиболее динамично изменяющиеся сферы в неологической лексике: «Цифровизация и интернет», «Экономика и бизнес», «Технологии и искусственный интеллект», «Политика и идеология», «Культура и быт, социальная политика». Выявлены тематические доминанты неологизмов данных групп, отмечаемые в их функционировании в китайском политическом дискурсе. Представлены сопоставительные статистические данные, характеризующие тенденции отражения динамических процессов в лексике 2000-х и 2020-х гг. до настоящего времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая лингвистика, китайский язык, лексикология китайского языка, лексические единицы, лексическая семантика, языковые единицы, словоупотребление, языковое сознание, неологизмы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ян Цаньцань, аспирант кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, email: can.325@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Ц. Динамические процессы в лексике политического дискурса Китая как отражение изменений в обществе / Ян Цаньцань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 186-192.

Yang Cancan

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, can.325@qq.com, SPIN code: 4732-7756

Dynamic Processes in the Political Discourse Vocabulary of China as a Reflection of Social Change

ABSTRACT. The article analyzes the active processes of change of the lexico-semantic units of China's political discourse under the influence of extralinguistic factors. Vocabulary is considered as one of the cognitive areas of social adaptation to new geopolitical realities. The presented analysis of word usages in modern Chinese allows seeing not just a set of new words, but a complex dynamics of shifts in the linguistic consciousness of society: from the individual acquisition of new linguistic units within a formal-semantic unity to their collective institutionalization. It is precisely this interconnection that makes vocabulary a reliable empirical material for studying how language reflects and simultaneously shapes social reality. Based on the use of a big data analysis model of materials from the Chinese National Corpus for Monitoring Language Resources (more than 1 billion characters), the most dynamically changing areas in neological vocabulary were identified: "Digitalization and the Internet," "Economy and Business," "Technologies and Artificial Intelligence," "Politics and Ideology," and "Culture and Everyday Life, Social Policy." The article has identified thematic dominants of neologisms of these groups, observed in their functioning in Chinese political discourse. The study presents comparative statistical data characterizing the trends reflecting dynamic processes in the vocabulary of the 2000s and 2020s up to the present time.

KEYWORDS: political discourse, political linguistics, Chinese language, Chinese lexicology, lexical semantics, linguistic units, word usage, linguistic consciousness, neologisms.

AUTHOR'S INFORMATION: Yang Cancan, Post-Graduate Student of Department of the Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Yang C. (2026). Dynamic Processes in the Political Discourse Vocabulary of China as a Reflection of Social Change. In *Political Linguistics*. No 4 (118), pp. 186-192. (In Russ.).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Актуальность предпринятого исследования определяется рядом факторов: во-первых, язык является «зеркалом» изменений общественного и индивидуального сознания [Бубнова 2026; Гридина 2023; Залевская 2018; Коновалова 2016]; во-вторых, политический дискурс в значительной мере отражает такие межъязыковые и межкультурные реалии, как глобализация, цифровизация, развитие ИИ, урбанизация, экономические и культурные трансформации [Бубнова 2023; Коновалова 2026; Русский язык... 2014; Чу 2025; Шао 2025; Ян 2022]; в-третьих, лексика выступает одним из наиболее чувствительных участков языковой системы: она не просто фиксирует новые реалии, но и отражает динамику сдвигов в языковом сознании как отдельного индивида, так и общества в целом [Васильева 2020; Вэй 2026; Гридина 2021; Залевская 2019; Ян 2025], о чем свидетельствует и фиксация в словарях новых слов, и резкий рост частотности неологизмов в корпусах.

В условиях стремительных изменений в КНР (цифровизации экономики, трансформации ценностных ориентиров, переосмысления традиционных моделей взаимодействия) именно лексические инновации становятся инструментом когнитивной адаптации носителей языка к сложным и часто не всегда понятным социальным реалиям. Ср., например, широкое распространение неологизмов, связанных с государственными проектами: «*Цифровой Китай*», «*Инициатива глобальной цивилизации*» и т. п.

Заметим, что к лексическим инновациям в широком смысле мы относим не только формальные / структурные инновации, но и семантические (в том числе коннотативные) сдвиги в структуре уже существующих в узусе слов, возврат устаревшей лексики в активный запас, актуализацию отдельных семантических компонентов в структуре лексического значения. Особый интерес представляет именно этот механизм: как в семантике неологизмов, в динамике их распространения и частотности проявляется эволюция коллективного языкового сознания и индивидуальных когнитивных стратегий освоения новой лексики [Вань 2011; Коновалова 2021; Приемышева 2024].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отбор «Топ-10 новых слов 2025–2026 гг.» проводился методом сплошной и фокус-выборки на основе Национального корпуса мониторинга языковых ресурсов (более 1 миллиарда иероглифов) с применением техноло-

гий обработки больших данных. Использованы материалы корпусов: CCL (Центр китайской лингвистики Пекинского университета, ccl.pku.edu.cn), BCC (Пекинский университет языка и культуры, bcc.bcu.edu.cn). С целью выделения и уточнения актуальных смыслов используемой лексики нами использовался контекстуальный анализ примеров употребления соответствующих неологизмов из 15 ведущих общенациональных газет, расшифровок передач Центрального телевидения и радио Китая, 12 региональных телеканалов и 7 радиостанций, а также полных текстов двух интернет-порталов за период с 1 января 2025 года по настоящее время. Общий объем выборки анализируемых единиц и контекстов их употребления составил более 300 единиц. Для определения групп неологизмов с точки зрения тематических доминант использован метод компонентного анализа и классификации. Методологическую базу исследования составляют достижения корпусной лингвистики, психо- и социолингвистики, рассматривающей языки (в том числе китайский) в контексте глобализационных процессов и цифровой коммуникации; исследования интернет-лексики, фиксирующие ее переход из субкультурного пласта в общепотребительную сферу [Гридина 2025].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Корпусный анализ позволил выявить наиболее динамично изменяющиеся сферы в неологической лексике современного китайского политического дискурса: «Цифровизация и интернет», «Экономика и бизнес», «Технологии и искусственный интеллект», «Политика и идеология», «Культура и быт, социальная политика».

Приведем наиболее показательные примеры неологизации в данных сферах.

Сфера «Технологии и искусственный интеллект»

未来产业 **Отрасли будущего** — предусматривается создание механизма наращивания инвестиций в отрасли будущего и развитие таких перспективных направлений, как биопроизводство, квантовые технологии, воплощенный интеллект, 6G и другие.

人工智能+ Искусственный интеллект+ — предполагает активное развитие интеллектуальных терминалов нового поколения, таких как интеллектуальные подключенные автомобили на новых источниках энергии, смартфоны и компьютеры на базе ИИ, интеллектуальные роботы, а также оборудование для интеллектуального производства.

智能经济新形态 Новая форма интеллектуальной экономики — впервые пред-

ложено углубить инициативу «Искусственный интеллект+», содействовать масштабному внедрению интеллектуальных терминалов и интеллектуальных агентов, а также развивать новые AI-ориентированные виды экономической деятельности. Это знаменует переход искусственного интеллекта от технологической революции к промышленной революции.

1. **Интеллектуальная экономика** — это новая форма интеллектуальной экономики, заключающаяся не в том, что появились технологии и продукты искусственного интеллекта, а в том, что вся экономика переходит от «цифровой записи» к «интеллектуальному функционированию», от «человек бежит за проблемами» к «система вращается вокруг потребностей», от «локальной оптимизации» к «глобальной координации» (Источник: *Экономическая газета (Economic Daily)*. 24.07.2026).

2. «Китай обладает уникальными преимуществами для создания новой формы интеллектуальной экономики. С точки зрения рыночного потенциала, население в 1,4 миллиарда человек и более 400 миллионов человек со средним уровнем дохода формируют колоссальный спрос, предоставляя богатые сценарии для итеративного обновления интеллектуальных технологий и образуя благотворный цикл «технологии → применение → данные → новое усовершенствование»» (Источник: *Экономическая газета (Economic Daily)*. 17.03.2026).

Сфера «Экономика и бизнес»

Тикетная экономика — это экономическое явление, в центре которого находятся различные виды корешков билетов (кино, театральных, транспортных и т. д.). Оно проявляется через коллекционирование, куплю-продажу и вторичное использование таких корешков. Помимо функции подтверждения покупки, билетные корешки обладают мемориальной и культурной ценностью:

1. **Тикетная экономика** — это новая форма интеллектуальной экономики, заключающаяся не в том, что появились технологии и продукты искусственного интеллекта, а в том, что вся экономика переходит от «цифровой записи» к «интеллектуальному функционированию», от «человек бежит за проблемами» к «система вращается вокруг потребностей», от «локальной оптимизации» к «глобальной координации» (Источник: *Экономическая газета (Economic Daily)*. 24.07.2026).

стремительно развивается по всему миру (Источник: *Китайская сеть общественных наук — Китайская газета общественных наук*. 13.01.2026);

2. 2025年以来, “票根经济”在我国呈爆发式发展态势。所谓“票根经济”,是指消费者凭借交通出行、文旅活动等场景的票务凭证,在后续的消费场景中转化为优惠凭证,获得折扣、积分兑换等权益,形成消费链延伸,从而刺激更多消费行为产生的一种经济模式。(国家治理. 06.02.2026) «С 2025 года „экономика билетных корешков“ в Китае демонстрирует взрывной рост. Под этим понятием подразумевается экономическая модель, при которой потребители, имея билетные документы из таких сфер, как транспорт, поездки, культурные и развлекательные мероприятия, могут конвертировать их в льготные сертификаты в последующих потребительских ситуациях, получая права на скидки, накопление баллов и т. п., что удлиняет потребительскую цепочку и стимулирует дополнительное потребительское поведение (Источник: *Государственное управление*. 06.02.2026).

3. 一张票玩转一座城“票根经济”点燃消费新引擎。(证券日报. 08.09.2025) «„Один билет — и ты покоришь целый город“: „экономика билетных корешков“ зажигает новый двигатель потребления» (Источник: *Газета «Чжэн-цзянь жибао» (Securities Daily)*. 08.09.2025).

Сфера «Политика и идеология»

Современный народный город — это модель развития урбанизации, ориентированная на интересы народа, сосредоточенная на обеспечении благосостояния населения, совершенствовании городских функций, повышении эффективности управления, экологической комфортности и удовлетворении растущих потребностей людей в лучшей жизни.

На Центральном городском рабочем совещании, проходившем с 14 по 15 июля 2025 года, было подчеркнуто, что необходимо стремиться к построению «современных народных городов, отличающихся инновационностью, комфортностью для жизни, красотой, устойчивостью, цивилизованностью и интеллектуальностью». В «Мнении Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о содействии высококачественному развитию городов», опубликованном и введенном в действие 15 августа, поставлена задача к 2035 году в основном завершить строительство современных народных городов.

1. 从2015年中央城市工作会议强调“坚持人民城市为人民”,到2019年习近平总书记提出“人民城市人民建,人民城市为人民”,再到20

25年中央城市工作会议提出“以建设创新、宜居、美丽、韧性、文明、智慧的现代化人民城市为目标”，人民城市理念为新时代城市建设指明了方向。(《求是》杂志. 23.01.2026). «От состоявшегося в 2015 году Центрального совещания по работе в городах, подчеркнувшего „принцип города для народа“, до выдвинутой в 2019 году Генеральным секретарем Си Цзиньпином идеи „народ строит народный город, народный город для народа“, и до Центрального совещания по работе в городах 2025 года, поставившего цель „строительства инновационного, пригодного для жизни, красивого, устойчивого, цивилизованного и умного современного народного города“, концепция народного города указала направление для строительства городов в новую эпоху» (Источник: Журнал «Цюши». 23.01.2026).

2. 习近平总书记指出：“中国式现代化，民生为大。”宜居是建设现代化人民城市的基本要求。(中国共产党新闻网. 02.09.2025). «Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: „В китайской модернизации благосостояние народа имеет первостепенное значение“. Пригодность для жизни является основным требованием при строительстве современного народного города (Источник: Сайт новостей Коммунистической партии Китая. 02.09.2025).

3. 城市的核心是人。做好城市工作，要深刻把握建设现代化人民城市的目标定位，自觉践行以人民为中心的发展思想。(中国日报网. 21.07.2025). «Ядром города является человек. В работе по управлению городом необходимо глубоко осознавать целевую направленность на построение современного народного города и неуклонно руководствоваться идеей развития, ориентированной на народ» (Источник: China Daily. 21.07.2025).

Сфера «Культура и быт, социальная политика»

Воспитательные Детские пособия (субсидии на поддержку семей с детьми) — это меры социальной поддержки, предоставляемые на государственном или местном уровне для стимулирования рождаемости и снижения финансовой нагрузки на семьи, воспитывающие детей. Такая поддержка

включает денежные выплаты, налоговые льготы, субсидии на оплату дошкольных учреждений, ежемесячные пособия и другие формы экономической помощи. Данная политика направлена на оптимизацию демографической структуры общества, укрепление института семьи и создание благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения.

1. 据悉，2026年3月，我区出台《西藏自治区育儿补贴制度实施细则》，对符合政策生育的3岁以下婴幼儿，按照每年每孩3600元标准发放育儿补贴。(西藏发布. 26.07.2026). «Для детей в возрасте до 3 лет, рождённых в рамках политики планирования семьи, предусмотрена выплата пособия на ребёнка в размере 3600 юаней в год на каждого ребёнка» (Источник: Выпуск Тибета. 26.07.2026).

2. 每孩每年3600元，中央财政预算约900亿元 — 一国新办发布会解读育儿补贴方案。(中华人民共和国中央人民政府. 30.07.2025). «3600 юаней в год на каждого ребёнка, около 90 миллиардов юаней из центрального бюджета — разъяснение программы детских пособий на пресс-конференции Информационного бюро Госсовета КНР» (Источник: Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. 30.07.2025).

3. 实施育儿补贴制度 减轻家庭养育负担。(人民日报. 31.07.2025). «Введение системы детских пособий для снижения финансовой нагрузки на семьи по воспитанию детей» (Источник: Жэньминь жибао. 31.07.2025).

Социальные проблемы играют значительную роль в политическом дискурсе, включающем как документы руководства Китая, так и широкое обсуждение в интернете и социальных сетях. Ср.: *城乡居民增收计划* *Программа увеличения доходов городских и сельских жителей*; *初婚初育家庭住房保障* *Жилищное обеспечение для семей, вступающих в первый брак и имеющих первенца*; *银发经济* *Серебряная экономика (экономика для пожилых)* и др.

В самом общем виде можно представить лексико-семантические изменения в политическом дискурсе КНР последних двух лет в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1. Процент обновления лексики в разных тематических сферах политического дискурса Китая по данным за 2025–2026 гг.

Тематическая сфера	Примеры слов	Доля (%)	Источник данных (корпус / словарь)
Цифровизация и интернет	躺平 (tǎngpíng), 破防 (pòfáng), 直播带货 (zhíbō dài huò)	30	CCL, Weibo Trends, 新词语词典
Технологии и ИИ	元宇宙 (yuányǔzhòu), 生成式AI (shēngchéngshì AI)	25	CCL, IT-медиа, отчёты Минцифры КНР
Экономика и бизнес	内卷 (nèi juǎn), 裁员 (cáiyuán)	20	BCC, Жэньминь жибао, Синьхуа
Культура и быт	佛系 (fóxi), 全国生态日 (quán guó shēngtài rì)	15	Zhihu, лайфстайл-медиа
Политика и идеология	新质生产力 (xīn zhì shēngchǎn lì), 双减 (shuāngjiǎn)	10	Синьхуа, официальные документы

Очевидно, что наиболее подверженными обновлению являются сферы, связанные с технологическими процессами, цифровизацией и ИИ, определяющими существенный рост экономического суверенитета Китая и выхода его на лидирующие позиции в мире.

В сравнении с предыдущим десятилетием (2000–2010), по данным Китайского национального образовательного информационного агентства, можно отметить следующее.

1. Цифровизация и IT. В 2000–2010 гг. этот сегмент был представлен 25 %, он также рос, но медленнее. Основные термины были связаны с начальным этапом развития интернет-технологий.

2. Экономика и бизнес, напротив, был представлен в политическом дискурсе шире (30 %), в фокусе внимания была глобализация, прямые иностранные инвестиции, акционерный капитал.

3. Технологии и ИИ. В 2000-е годы технологии только начинали развиваться, термины были менее специализированными и процент их употребления был невысок. В настоящее время обнаруживается сращивание этой сферы с другими (IT, экономика и даже идеология).

4. Политика и идеология. В этот период политическая лексика была представлена в политдискурсе более существенно (20 %), она отражала акцент на государственное строительство и экономическое развитие.

5. Культура, быт, экология. В 2000-е годы (лексика этой группы представлена тоже 15 %) внимание уделялось культурному возрождению, экологическим инициативам, но без такого акцента на моду, как сейчас. В настоящее время актуальна тема государственной поддержки семьи и повышения качества жизни среднего китайца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ материала позволил выявить тенденции трансформации

лексической системы китайского языка: интернационализация в основном касается мировых брендов, в большей же степени обновление словарного состава осуществляется за счет собственных ресурсов китайского языка. Новые лексические единицы в современном китайском языке выполняют функцию семантической конденсации: в одном слове совмещаются номинация целой ситуации и ее эмоционально-экспрессивная оценка (в какой-то степени этот механизм коррелирует с русским словосложением и семантическим включением).

Как в любой современной лингвокультуре, значительная часть неологизмов начинается путь с платформ интернет-коммуникации *Weibo*, *Zhihu*, *Bilibili* и других, выступающих своеобразным «экспериментальным полем» апробации языковых единиц, которые позже проникают в медиа и становятся общеупотребительными. С психологической точки зрения, такие процессы ускоряют семантическую адаптацию новой языковой единицы в повседневном употреблении.

Комплексное описание неологизмов в сочетании корпусного анализа частот с социолингвистическим подходом позволяет не только фиксировать появление новых единиц, но и реконструировать их роль в формировании коллективного языкового сознания социума. Анализ сочетаемости и контекстов употребления слов и устойчивых выражений в корпусах позволяет выявить, как они закрепляются в языке и как меняется их восприятие в зависимости от дискурса. Продуктивным представляется в перспективе обратиться к экспериментальному исследованию психологической реальности значений неологизмов, что позволит отследить динамику изменений в обществе по данным лексики и фразеологии в сравнении с медиатекстами той же тематической направленности.

ИСТОЧНИКИ

1. <http://lianghui.people.com.cn/2025/n1/2025/0305/c460142-40431710.html> (date of access: 22.04.2026).
2. https://www.gov.cn/zhengce/jiedu/tujie/202603/content_7060748.htm (date of access: 22.04.2026).
3. https://www.gov.cn/zhengce/jiedu/tujie/202603/content_7060748.htm (date of access: 22.04.2026).
4. 第一财经. 03.06.2026 = Первая финансовая газета (Yicai). 03.06.2026.
5. 北京日报客户端. 23.05.2026 = Пекинская газета (клиент Beijing Daily). 23.05.2026.
6. 新京报. 19.12.2024 = Новая столичная газета (The Beijing News). 19.12.2024.
7. Гуанминван (Guangming Online). 27.03.2025. = Гуанминван (Guangming Online). 27.03.2025.
8. 中国城市报. 04.08.2025 = Китайская городская газета (China City News). 04.08.2025.
9. 中国教育新闻网 — «中国民族教育». 14.09.2025. = Китайское образовательное информационное агентство — журнал «Национальное образование Китая». 14.09.2025.
10. 人民日报. 29.05.2025. = Жэньминь жибао. 29.05.2025.
11. 上海社会科学院. 19.06.2025. = Шанхайская академия общественных наук. 19.06.2025.
12. 经济日报. 14.06.2026 = Экономическая газета (Economic Daily). 14.06.2026.
13. 经济参考报. 11.03.2026 = Экономическая справочная газета (Economic Information Daily). 11.03.2026.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова, И. А. Нажми на кнопку: от homo sapiens к dis-button homo / И. А. Бубнова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2023. — № 21. — С. 5–16. — EDN NRPIGX.
2. Бубнова, И. А. Языковая личность как продукт культурно-исторического развития общества: современные тренды / И. А. Бубнова // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 19–28. — EDN YALKKR.
3. Васильева, С. П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX–XXI веков / С. П. Васильева // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 27–44. — DOI 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44. — EDN YPTSLT.
4. Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал префиксоида: квази-, псевдо-, лже- в современном медиадискурсе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 32–39. — EDN ZVOMBH.
5. Гридина, Т. А. Идиоматика игрового слова: экспериментальные данные / Т. А. Гридина // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2021. — № 2. — С. 7–24. — DOI 10.26170/23067462_2021_02_01. — EDN VMQANX.
6. Гридина, Т. А. Языковая игра в эргономинациях: провокативность и эмоционально-коммуникативная рецепция / Т. А. Гридина // Quaestio Rossica. — 2023. — Т. 11, № 1. — С. 243–257. — DOI 10.15826/qr.2023.1.787. — EDN DBDUNN.
7. Залевская, А. А. Об интерфейсной функции значения слова / А. А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. — 2019. — № 2 (61). — С. 43–48. — EDN QVPOXR.
8. Залевская, А. А. Абдукция как поиск нового знания / А. А. Залевская // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: Всероссийская (с международным участием) герменевтическая конференция, посвященная памяти Г. И. Богина, Тверь, 20–23 октября 2017 года. — Тверь: Тверской государственный университет, 2018. — С. 85–92. — EDN XUJML.
9. Коновалова, Н. И. Неологизмы 21 века в китайской лексикографической практике: экспериментальное исследование / Н. И. Коновалова, Ц. Ян // Актуальные проблемы филологии. — 2021. — № 23. — С. 95–103. — EDN YOKFWQ.
10. Коновалова, Н. И. Перцептивные образы сознания в свете данных «Русского ассоциативного словаря» / Н. И. Коновалова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений

Междунар. научн. конф. — Москва; Екатеринбург: Фабрика комиксов (импринт «Кабинетный ученый»), 2016. — С. 130–136. — EDN XSBAAN.

11. Коновалова, Н. И. Российский общественно-политический дискурс как «экспериментальное поле» адаптации иноязычных аббревиатур / Н. И. Коновалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 119–127. — EDN XHNAAW.
12. Приемышева, М. Н. Русская академическая неогграфия в начале XXI в.: к проблеме новых объектов описания / М. Н. Приемышева // Коммуникативные исследования. — 2024. — Т. 11. — № 4. — С. 667–682.
13. Русский язык в многогранном социокультурном пространстве / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. — 324 с. — ISBN 978-5-7996-1083-8. — EDN RXLJTF.
14. Ян, Ц. Лексикографические практики фиксации активных процессов в русской лексике / Ц. Ян, Н. И. Коновалова // Начала Русского мира. — 2025. — № 4. — С. 27–32. — EDN FNHQXA.
15. Ян, Ц. Слова «текущего момента» в китайском интернет-дискурсе / Ц. Ян // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2022. — № 20. — С. 282–298. — EDN USVWJL.
16. 韦世方, 杨庆, 黄玉瑛. 语言学视角下的2025年度十大新词语[J]. 嘉应文学, 2026, (8):76-79. = Вэй, Ш. Топ-10 новых слов 2025 года с лингвистической точки зрения / Ш. Вэй, Ц. Ян, Ю. Хуан // «Цзянь вэньсюэ» (Литература Цзянь). — 2026. — № 8. — С. 76–79.
17. 绍轩. 两会热词里的中国[J]. 记者观察, 2025, (10):16-17. = Шао, С. Китай в популярных словах двух сессий (ВСП и НПКС) / С. Шао // «Цзичжэ гуаньча» (Журналистские наблюдения). — 2025. — № 10. — С. 16–17.
18. 褚贺迪, 赵越. 从媒体新词语角度探析汉语新词语对语言文化传承的影响[J]. 青年文学家, 2025, (2):73-75. = Чу, Х. Исследование влияния новых слов китайского языка на передачу языковой культуры с точки зрения новых медийных терминов / Х. Чу, Ю. Чжао // «Циньянь вэньсюэцзя» (Молодые литераторы). — 2025. — № 2. — С. 73–75.
19. 万琴. 浅析现代汉语类词缀的特点 // 九江学院报 (哲学社会科学版). 2011. № 1. 43–45页. = Вань, Ц. Цянься сяньдай ханьюй лэйцзычжуйдэ тэдянь (Общий анализ особенностей полусаффиксов современного китайского языка) / Ц. Вань // Цзюцзянсюэюаньбао (чжэсюэ шэхуэй сюэбань). — 2011. — № 1. — С. 43–45.

MATERIALS

1. Available at Apr. 22, 2026 from <http://lianghui.people.com.cn/2025/n1/2025/0305/c460142-40431710.html>.
2. Available at Apr. 22, 2026 from https://www.gov.cn/zhengce/jiedu/tujie/202603/content_7060748.htm.
3. Available at Apr. 22, 2026 from https://www.gov.cn/zhengce/jiedu/tujie/202603/content_7060748.htm.
4. 第一财经. = First Financial Daily. 03.06.2026.
5. 北京日报客户端. = Beijing Daily Client. 23.05.2026.
6. 新京报. = The Beijing News. 19.12.2024.
7. Guangming Online. 27.03.2025.
8. 中国城市报. = China City News. 04.08.2025.
9. 中国教育新闻网 — «中国民族教育». = China Education News Network — “Chinese Ethnic Education”. 14.09.2025.
10. 人民日报. = People’s Daily. 29.05.2025.
11. 上海社会科学院. = Shanghai Academy of Social Sciences. 19.06.2025.
12. 经济日报. = Economic Daily. 14.06.2026.
13. 经济参考报. = Economic Information Daily. 11.03.2026.

REFERENCES

1. Bubnova, I. A. (2023). Nazhmi na knopku: ot homo sapiens k dis-button homo = Press the button: from homo sapiens to dis-button homo. *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*, 21, 5–16. EDN NRPIGX.
2. Bubnova, I. A. (2026). Linguistic personality as a product of cultural and historical development of society: current trends. *Political Linguistics*, 1(115), 19–28. EDN YALKKR.

3. Vasil'eva, S. P. (2020). Opyt vyavleniya spetsifiki obydenogo yazykovogo soznaniya russkikh po dannym assotsiativnykh slovary XX–XXI vekov = An attempt to identify the specifics of everyday linguistic consciousness of Russians based on associative dictionaries of the 20th–21st centuries. *Scientific dialogue*, 1, 27–44. DOI 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44. EDN YPTSLT.
4. Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2025). Assotsiativnyy potentsial prefiksoida: kvazi-, psevd-, lzhe- v sovremennom mediadiskurse = The association potential of the prefexoids kvazi-, psevd-, lzhe- in modern media discourse. *Political Linguistics*, 2(110), 32–39. EDN ZVOMBH.
5. Gridina, T. A. (2021). Idiomatika igrovogo slova: ehksperimental'nye dannye = Idiomatics of the game word: experimental data. *Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity*, 2, 7–24. DOI 10.26170/23067462_2021_02_01. EDN VMQAHX.
6. Gridina, T. A. (2023). Yazykovaya igra v ehrgonomina-tsiyakh: provokativnost' i ehmtsional'no-kommunikativnaya retseptsiya = Language play in ergonominations: provocativeness and emotional-communicative reception. *Quaestio Rossica*, 11(1), 243–257. DOI 10.15826/qr.2023.1.787. EDN DBDUNN.
7. Zalevskaya, A. A. (2019). Ob interfeysnoy funktsii znacheniya slova = On the interface function of word meaning. *Bulletin of Tver State University. Series: Philology*, 2(61), 43–48. EDN QVPOXR.
8. Zalevskaya, A. A. (2018). Abduksiya kak poisk novogo znaniya = Abduction as a Search for New Knowledge. *Understanding and Reflection in Communication, Culture and Education. All-Russian (with International Participation) Hermeneutic Conference Dedicated to the Memory of G. I. Bogin, Tver, October 20–23, 2017*, 85–92. Tver': Tver State University. EDN XUIJML.
9. Konovalova, N. I., Yang, C. (2021). Neologizmy 21 veka v kitayskoy leksikograficheskoy praktike: ehksperimental'noe issledovanie = Neologisms of the 21st Century in Chinese Lexicographical Practice: An Experimental Study. *Actual Problems of Philology*, 23, 95–103. EDN YOKFWQ.
10. Konovalova, N. I. (2016). Pertseptivnye obrazy soznaniya v svete dannykh «Russkogo assotsiativnogo slovary» = Perceptual images of consciousness in light of the data of the “Russian Associative Dictionary”. *New Russia: traditions and innovations in language and language science. Materials of reports and communications of the Int. scientific conf.*, 130–136. Moscow; Ekaterinburg: Fabrika komiksov (imprint «Kabinetnyy uchenyy»). EDN XSBAAH.
11. Konovalova, N. I., Mikhaylova, O. A., Mikhaylova, Yu. N. (2026). Rossiyskiy obshchestvenno-politicheskiy diskurs kak «ehksperimental'noe pole» adaptatsii inoyazychnykh abbiyatiur = Russian socio-political discourse as an “experimental field” for the adaptation of foreign-language abbreviations. *Political Linguistics*, 1(115), 119–127. EDN XHHAAW.
12. Priemysheva, M. N. (2024). Russkaya akademicheskaya neografiya v nachale XXI v.: k probleme novykh ob'ektov opisaniya = Russian Academic Neography at the Beginning of the 21st Century: On the Problem of New Objects of Description. *Communicative Studies*, 11(4), 667–682.
13. Gasparov, B. M., Kupina, N. A. (Eds.) (2014). Russkiy yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve = Russian Language in the Multifluent Sociocultural Space. Ekaterinburg: Ural Fed. Univ. n. a. the first President of Russia B. N. Yeltsin, 324 p. ISBN 978-5-7996-1083-8. EDN RXLJTF.
14. Yang, C., Konovalova, N. I. (2025). Leksikograficheskie praktiki fiksatsii aktivnykh protsessov v russkoy leksike = Lexicographic Practices of Recording Active Processes in Russian Lexicon. *Beginnings of the Russian World*, 4, 27–32. EDN FNHQXA.
15. Yang, C. (2022). Slova «tekushchego momenta» v kitayskom internet-diskurse = Words of the “current moment” in Chinese online discourse. *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*, 20, 282–298. EDN USVWJL.
16. Wei, Sh., Yang, Q., Huang, Yu. (2026). Top 10 New Words of 2025 from a Linguistic Perspective. *Jiaying Literature*, 8, 76–79.
17. Shao, S. (2025). China in Popular Words of Two Sessions (NPC and CPPCC). *Journalistic Observations*, 10, 16–17.
18. Chu, H., Zhao, Yu. (2025). A Study on the Impact of New Words in the Chinese Language on the Transmission of Linguistic Culture from the Perspective of New Media Terms. *Young Writers*, 2, 73–75.
19. Wan, Q. (2011). General analysis of the features of semi-affixes of the modern Chinese language. *Jiujiang University Journal (Philosophy and Social Sciences Journal)*, 1, 43–45.